

Издательское дело российского зарубежья (XIX-XX вв.): сб. научн. тр./
Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Институт российской истории РАН.
– М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017, с. 136-149.

Нина Сегал-Рудник, Дмитрий Сегал

“Vita Nova” Verlag: Рудольф Рёсслер и его издательские планы

Аннотация: Предметом статьи является определение основных направлений деятельности швейцарского издательства Vita Nova Verlag, основанного в 1934 г. в Люцерне бывшим председателем Всенемецкого театрального союза и редактором ряда крупных немецких культурных журналов Рудольфом Рёсслером. Объектом особого внимания издательства стали три сферы, имеющие непосредственное отношение к современной ситуации в Европе после 1933 г.: публикация антинацистских работ, в том числе связанных с репрессивной расистской и антисемитской идеологией; издание сочинений русских философов и культурологов и их немецких, швейцарских и французских коллег, рассматривающих происшедшие в России и Германии исторические события первой трети XX века как предупреждение и обращение *urbi et orbi*; выпуск религиозно-философских трудов, посвященных проблемам христианства. В статье предлагается новый подход к личности и идеологии Рудольфа Рёсслера, одного из наиболее известных разведчиков периода Второй мировой войны. Рёсслер декларирует свое противостояние нацизму в общей ситуации мирового духовного кризиса в письме к Е.Д. Шору, философу, переводчику и музыканту. В этом письме, впервые предлагаемом вниманию научного сообщества, Рёсслер объясняет необходимость выбора указанных выше основных направлений деятельности Vita Nova Verlag.

Annotation: The article traces the main lines of activity of the publishing house Vita Nova Verlag in Lucerne (Switzerland). Special attention is given to the three spheres of the publishing house program: anti-Nazi writings, including the collection of articles against Nazi anti-semitism and racial policies; publications describing the role of Russia and Germany in the political turmoil of the 1930's and religious and philosophical tracts

aimed at promoting Christianity. The article also discusses the personality and ideology of Rudolf Roessler, the founder of the publishing house and, later, one of the central figures in the Allied intelligence effort against the Nazi Germany. Roessler described his resistance to the modern world moral and spiritual crisis and outlined his publishing plans in one of his letters to E.D. Schor, philosopher, translator and musician. This letter hitherto unknown to researchers is of particular interest and is published as a part of the article.

Ключевые слова: Vita Nova Verlag, Рудольф Рёсслер, Е.Д. Шор, католицизм, русская религиозная философия, национал-социализм, антисемитизм, расовые преследования.

Key words: Vita Nova Verlag, Rudolf Roessler, E.D. Schor, Catholicism, Russian religious philosophy, National Socialism, anti-Semitism, racial persecution.

Издательство “Vita Nova” Verlag было основано в 1934 г. в Люцерне, Швейцария, новым эмигрантом из нацистской Германии Рудольфом Рёсслером (Karl Rudolf Rößler, 1897 – 1958) совместно с книготорговцем Йозефом Штокером (1900 – 1985). Кредитором нового издательства была гражданка Швейцарии Анриэтт Расин (Henriette Racine, 1889 – 1956). Издательство эффективно работало во все время национал-социализма и первые два года после окончания Второй мировой войны.

Рудольф Рёсслер к моменту эмиграции уже имел значительный опыт журналистской, редакторской и издательской деятельности. Он работает журналистом в годы первой мировой войны (1916 – 1918), после войны сотрудничает в газетах „Augsburger Postzeitung“ и „Augsburger Allgemeine Zeitung“ и в 1922 г. становится основателем «Аугсбургского литературного общества» („Augsburger Literarische Gesellschaft“). С 1928 г. Рёсслер является руководителем «Немецкого народного театрального союза» (“Deutsche Bühnenvolksbund“), редактором двух журналов - “Form und Sinn“ и

„Deutsche Bühnenblätter“ – и соиздателем крупнейшего немецкого театрального журнала „Nationaltheater“, при котором выпускается серия книг, посвященных вопросам истории и теории театра, в том числе и работы русских философов – недавних эмигрантов из Советской России, например, Ф.А. Степуна. Рёсслер также выпускает сборники „Thespis. Das Theaterbuch“, посвященные общим вопросам театра, теоретическим и историческим, проблемам театральной архитектуры, театральных жанров, актуальным в то время, например, взаимоотношению театра и танца или новому освещению проблемы театральной куклы. Здесь публикуют свои работы такие видные театральные деятели, писатели и поэты, как Оскар Фишель, Вальтер фон Голландер и Теодор Дейблер. К 1933 г. у Рёсслера были планы значительного расширения деятельности издательства при журнале „Nationaltheater“. Большую роль в осуществлении этих планов должен был играть Евсей Давидович Шор (1891 – 1974), философ, искусствовед, музыкант и переводчик на немецкий язык работ В. Иванова, Н. Бердяева и ряда других русских философов. С Шором Рёсслера познакомил Ф.А. Степун. Приход к власти национал-социалистов разрушил все эти планы, и Рёсслер, жена которого, Ольга Гофманн, была еврейкой, потерял все свои посты, его издательства были ликвидированы, и ему необходимо было покинуть Германию.

Причиной отъезда была не только смертельная опасность, грозящая его семье, а Рёсслер прекрасно понимал уже в это время размеры будущих расовых преследований, но и его абсолютная убежденность в необходимости идеологического сопротивления нацизму. Рёсслер был убежденным католиком левого толка и пацифистом. Известно, что во время Первой мировой войны он, пришедший в армию как патриот и доброволец, декларативно ходил в атаку с незаряженным ружьем, чем снискал уважение и дружбу своих товарищей, которые в будущем будут занимать самые высокие посты в государстве и в армии, в том числе среди них будут и те, кто станет вести антинацистскую деятельность. Он был человеком левых взглядов и поддерживал отношения с группой левых швейцарских католиков, в частности, с Ксавье Шнипером и Отто Каррером. Отто Каррер (Otto Karrer, 1888–1976) был известным католическим теологом, религиозным

философом и писателем, одним из активных сотрудников журнала “Hochland”. Ксавье Шнипер (Xaver Schnieper, 1910–1992) был журналистом левокатолического направления, одним из издателей радикального католического журнала „Entscheidung“. Эмигрировав в Швейцарию по настоянию Шнипера, Рёсслер входит в круг этих левых католических интеллектуалов и публикуется в журнале „Entscheidung“ под псевдонимом “Arbiter”.

Издательство “Vita Nova” было задумано Рёсслером и его коллегами как форпост религиозно-философских идей, связанных с историософией современного момента, и боевой орган сопротивления национал-социализму, в том числе его расовой теории. Достаточно бросить беглый взгляд на список книг, изданных в этом важном издательстве, чтобы не только составить впечатление о политических, историософских и гуманистических взглядах главного редактора, но и понять, каковы его основные интересы. Заметим, что и сам Рёсслер также публикует здесь свои работы под псевдонимом „R. A. Hermes“, в частности, вышедшую в 1941 г. книгу “Die Kriegsschauplätze und die Bedingungen der Kriegsführung”, которая поразит своим пониманием специфики военной стратегии такого опытного специалиста – картографа, агента ГРУ Шандора Радо. Совершенно очевидно, что личный военный опыт, знание связующих нитей мировой политики, тесные контакты со многими ведущими *dramatis personae* происходящих в Германии и в Европе событий, журналистский, театральный и издательский талант Рёсслера были причиной, по которой стали возможны его новые ваяния как одного из самых результативных и загадочных деятелей невидимого антинацистского фронта, сотрудничавшего под псевдонимом “Lucy” со швейцарской, английской, американской и советской разведкой. Подчеркнем вновь, что речь идет об осуществлении поражающего своими масштабами плана идеологического сопротивления нацизму, задуманного Рёсслером. Издательство Vita Nova было его составной и неотъемлемой частью.

Опубликованные Vita Nova книги явственно выделяют несколько аспектов, которые волновали Рёсслера: религиозная философия, судьба Германии и немецкой

нации, нацистская идеология и расовые преследования, Россия как урок миру. Приведем здесь лишь некоторые имена авторов и названия книг, свидетельствующих о пристальном интересе Рёсслера к русской религиозной философии и ситуации в России. Так, он выпускает по настоянию Е.Д. Шора перевод «Повести об Антихристе» В. Соловьева: Solowjow, Wladimir. “Die Erzählung vom Antichrist” (1935, последующие переиздания – 1937 и 1946 гг.). Vita Nova проявила особый интерес к творчеству Н.А. Бердяева: здесь в авторизованном переводе Е.Д. Шора вышли книги “Wahrheit und Lüge des Kommunismus. Mit einem Anhang: Der Mensch und die Technik“ (1934), „Das Schicksal des Menschen in unserer Zeit“ (1935), „Christentum und Klassenkampf“ (1936), „Von der Würde des Christentums und der Unwürde der Christen” (1936, переиздание – 1947), „Sinn und Schicksal des russischen Kommunismus. Ein Beitrag zur Psychologie und Soziologie des russischen Kommunismus“ (1937).

Интерес Рёсслера к русской историко-философской и социальной проблематике не исчерпывался Соловьевым и Бердяевым. Он издал ставшие впоследствии очень известными работы немецкого юриста, философа и историка, специалиста по России и славянскому миру Вальтера Шубарта (Walter Schubart, 1897 – 1942). Шубарт, крайне заинтересованный происходящим в России, выучил русский язык (он был женат на эмигрантке из России, Вере Энглерт, урожд. Роза Ребекка Берман) и выдвинул целый ряд оригинальных идей, основанных на русской религиозной философии. Книги Шубарта интересны еще и потому, что они были написаны ярким противником нацистского режима, вынужденным эмигрировать в 1933 г. из Германии в Латвию. Его работа “Europa und die Seele des Ostens“ (1938, переиздана в 1947), вызвавшая большой резонанс в Европе и США сразу после ее публикации вследствие неортодоксального для Запада взгляда на противопоставление западников и славянофилов и их современных проекций, позднее оказалась востребованной Народно-трудовым союзом российских солидаристов (НТС) и повлияла на его формирование его идеологии. Книга была переведена в сокращении на русский язык В. Поремским в 1943 г. и трижды

переиздавалась под названием «Европа и душа Востока» (первоначально в лагере Вустрау, затем в издательстве «Посев», лагерь Мёнхенгоф, в 1945 г. и 1947 г.). В 1939 г. Рёсслер публикует другую работу Шубарта – "Dostoewski und Nietzsche", а в 1940 г. – "Geistige Wandlung. Von der Mechanik zur Metaphysik", которая будет переиздана в 1946 г., уже после смерти Шубарта в ГУЛАГе, в Казахстане.

Внимание Рёсслера было приковано к проблемам мирового развития в связи с произошедшими в России глобальными изменениями. Так, он публикует книгу Вальдемара Гуриана, рассматривающую большевизм как часть общемирового движения современности (Gurian, Waldemar. Bolschewismus als Weltgefahr, 1935). Рёсслер издает сочинение Елены Извольской – дочери бывшего министра иностранных дел и посла Российской империи во Франции, перешедшей в католицизм восточного обряда и рассматривающей с новой обретенной христианской точки зрения изменения, произошедшие в самой природе человека в большевистской России (Iswolski, Helen. Der neue Mensch im Russland von heute, 1936).

Из переписки Рёсслера с Шором очевидно, что возможностью противостоять этим страшным изменениям является сохранение традиционной классической культуры. В этой связи обращает на себя внимание публикация в Vita Nova одной из ранних книг В. Вейдле – "Das Schicksaal der modernen Kunst" (1937) и особенно издание альбома – монографии о М. Нестерове ("Michail Nesterow. Ein Maler der gläubigen Russlands", 1938). Следует заметить, что эти книги, как и многие другие, выпускались по настоянию и при непосредственном содействии Е.Д. Шора.

Безусловно, важнейшее место в издательских планах Vita Nova Verlag занимает немецкий вопрос в его традиционной постановке и в его актуальном преломлении по отношению к современности. Постановка немецкого вопроса в издательской деятельности Vita Nova во многом изоморфна обозначенной выше русской проблематике: ориентация на сохранение традиционной классической культуры, гуманистические и религиозные принципы, протест против наглости и насилия, международная толерантность и открытость, интернационализм в

истинном понимании этого слова. В этом отношении прежде всего следует упомянуть книгу “Deutsche Menschen. Eine Folge von Briefen” (1936) - сборник писем таких знаменитых деятелей немецкой культуры, как Гете, Кант, Гёльдерлин, братья Гримм, Ф. Шлегель, Анетте фон Дросте-Хюльсхофф, Г. Бюхнер и др. Сборник был составлен, откомментирован и издан под псевдонимом Detlef Holz, под которым скрывался Вальтер Беньямин, эмигрировавший из Германии в 1933 г. Публикация его книги была открытым вызовом нацистской Германии с ее культом насилия и новой немецкой расы, поскольку здесь перед читателем представало истинное, вневременное, гуманистическое лицо немецкого народа и классической немецкой культуры. Очевидно, что Рёсслер и его коллеги намеревались показать в целом те страшные изменения, которые произошли с людьми в результате тоталитарных переворотов в разных странах, ср. упомянутые выше работы Бердяева, Извольской и др. по поводу большевизма и его влияния на человеческую природу с этим сборником В. Беньямина.

Столь же значительной в этом отношении была изданная Рёсслером книга известного немецкого философа, педагога, общественного деятеля, крупной фигуры движения за федерализм и выдающегося пацифиста Фридриха Вильгельма Фёрстера (Friedrich Wilhelm Foerster, 1869 -1966) – “Europa und die deutsche Frage: eine Deutung und ein Ausblick”. Фёрстер, непримиримый борец против немецкого национализма и «пруссачества» еще со времен первой мировой войны, вынужден был эмигрировать в Швейцарию в 1922 г. после убийства Матиаса Эрцбергера и Вальтера Ратенау. В 1933 г. Фёрстер написал брошюру о нацизме как смертельной болезни немецкого народа (“*Die tödliche Krankheit des deutschen Volkes*”). Первым же постановлением нового нацистского правительства он был лишен немецкого гражданства, а его книги были подвержены публичному сожжению 10 мая 1933 г. с произнесением анафемы их автору – «уклонисту и политическому предателю Фридриху Вильгельму Фёрстеру». После войны он предупреждал об опасности «опруссачивания» всего мира, которое может произойти, если немцы, даже при условии осознания своей ужасной вины перед человечеством, не искупят ее новым освящением высших гуманистических ценностей. Единственным средством

достижения этой цели Фёрстер, католик и кантианец, считал воспитание как способ пробуждения совести. В опубликованной в 1937 г. издательством Vita Nova книге “Europa und die deutsche Frage” Фёрстер предупреждал всех европейских соседей Германии о ее агрессивных намерениях. Книга имела большой резонанс: в том же 1937 году она была переведена на французский язык, а в 1940 – 1941 гг. вышла в Нью-Йорке и в Лондоне в переводе на английский язык.

Особое внимание издательство Vita Nova уделяло борьбе с антисемитизмом, расистскими теориями и практиками нацистов, распространившимися в Европе. Еще в 1935 г. Рёсслер вместе с Е.Д. Шором задумывают и осуществляют издание сборника статей “Die Gefährdung des Christentums durch Rassenwahn und Judenverfolgung“, в котором были напечатаны статьи ведущих католических деятелей, в том числе статья норвежской писательницы и поэтессы, лауреата Нобелевской премии Сигрит Унсет. Сборник открывался вступлением под названием “Judentum und Christentum” – отрывком из классической работы Владимира Соловьева «Еврейство и христианский вопрос». Напечатана была здесь и статья Н. Бердяева “Nationalismus und Vielgötterei” – «Многобожие и национализм». Эти переводы были выполнены Шором.

Очевидно, что благодаря деятельности таких русских религиозных философов, как Ф.А. Степун и В.И. Иванова и их младшему коллеге Е.Д. Шору, идеи Владимира Соловьева приобрели достаточно широкую известность в немецких интеллектуальных кругах. Любопытно, что под несомненным влиянием Соловьева была написана и вышла в свет в издательстве Рёсслера книга “Die Judenfrage – Christenfrage” (1939), автором которой был известный немецкий драматург, литературный критик и публицист, в том числе сотрудник газеты Т. Манна “Maß und Welt”, Ойген Гюрстер (Eugen Gürster), изгнанный из нацистской Германии и опубликовавший эту книгу под псевдонимом Hermann Steinhausen. В 1946 г. уже под своим именем он опубликует в издательстве Vita Nova книгу о судьбе немецкого народа – “Volk im Dunkel. Die geistige Tragödie des deutschen Volkes”.

Издательство Vita Nova выпускало также и другие книги по философским

вопросам современности, актуальным проблемам международной политики и военного дела, включая работы Ф.Д. Рузвельта и Чан Кай-Ши. Большое внимание уделялось и специфически швейцарским вопросам, например, еще в 1934 г. Vita Nova опубликовала в немецком переводе книгу известного швейцарского философа и публициста Гонзаго де Рейнольда об истории Швейцарии (Reynold, Gonzague de. Die Schweiz im Kampf um ihre Existenz). Де Рейнольд, католик и один из руководителей федералистского движения, утверждал, наблюдая закат либеральной Европы, что Швейцария стоит перед судьбоносным выбором между путем коммунизма и старым швейцарским демократическим либеральным путем свободы. Он призывает в этой книге к «революции против революции», к союзу под лозунгом «Вперед к старой Швейцарии!». Гибель или обновление, возвращение к свободе, - так и он, и Рёсслер со своими соратниками видят современную ситуацию. Подчеркнем, что речь идет о видении через призму религиозного мировоззрения и религиозного мистицизма. Об этом свидетельствует, в частности, издание книги, посвященной доктринам Майстера Экхарта, предисловие к которой написал Отто Каррер.

Об истинном масштабе личности Рудольфа Рёсслера, человека, которому Советский Союз обязан своей победой в битве на Курской дуге, борца с фашизмом и тоталитаризмом, предупреждавшего СССР и его союзников о всех агрессивных планах нацистской Германии и каждом ее новом оружии, порой еще за несколько дней до того, как эти планы ложились на стол Гитлера, ярко свидетельствует одно письмо из его переписки с Е.Д. Шором, которое публикуется ниже. Здесь описывается как личная ситуация Рёсслера и его семьи (смерть отца), так и программа издательства Vita Nova.

Luzern, 19 April 1934

Lieber Herr Professor,

für Ihre und Ihrer lieben Frau Anteilnahme an meiner Trauer und ganz besonders für die

lieben und freundschaftlichen Worte der Verbundenheit, die Sie an mich persönlich bei diesem Anlaß richteten, danke ich Ihnen von ganzem Herzen. Der Tod meines Vaters traf uns Alle ganz unerwartet; noch an Ostern waren wir Kinder alle mit ihm in guten Stimmung zusammen, und drei Tage nach unserer Ankunft in Luzern erhielten wir die Nachricht, daß er mitten auf einem Spaziergang einen Gehirnschlag erlitten, das Bewußtsein sogleich verloren und 2 Stunden später bereits gestorben war. Der Verlust, den wir erlitten haben, bedeutet uns Allen sehr viel; denn mit meinem Vater ist ein Mann dahingegangen, der in Charakter und Lebensauffassung, Einfachheit und Klarheit seines Wesens, Selbstlosigkeit und Gerechtigkeitssinn gerade in dieser unserer heutigen Zeit die Verkörperung aller guten deutschen Traditionen und ein Verpflichteter des Vorbild gewesen ist. Nicht weniger als mich hat ihn im letzten Jahr die Entstellung des deutschen Gesichts betroffen, die eine Folge des moralischen Zusammenbruchs ist, den wir heute – vielleicht weniger in einfachen Volk als bei den sog.[enannten] gebildeten Schichten – in einer oft so schauerlichen Wendung erleben. – Wenn Sie selbst, lieber Herr Professor, trotz allem, was sich in der letzten Zeit in Deutschland abgespielt hat, den Glauben an das wahre und einmal wieder aufsteigende Deutschland nicht verloren haben, so ist mein Verdienst daran nur sehr bescheiden; denn oft wußten Sie mehr als ich um das heimliche und unsichtbare, das wahre geistige Deutschland, und mehr als einmal habe ich Ihre unbeirrbar und unerschütterliche Liebe zum Deutschtum und seiner Idee bewundernd und aufs dankbarste empfunden. Von allen Erlebnissen des Jahres 1933 ist mir das Ihrer Bekanntschaft und freundschaftlichen Verbundenheit das wertvollste und unersetzlichste geworden, und hoffentlich bringt es die Entwicklung mit sich, daß wir wieder in größere Nähe zueinander gelangen. Dies ist mein und meiner Frau aufrichtigster Wunsch, und wir wissen, daß es auch von Ihnen und Ihrer lieben Frau geteilt wird.

Trotz allem Erschwerenden haben wir uns übrigens in Luzern bereits gut eingewöhnt, so schwierig auch oft der Verkehr mit den eingesessenen Schweizern ist. Wir wohnen sehr nett in einer kleinen Wohnung mitten im Grünen oberhalb der Stadt und erfreuen uns der herrlichen Stimmung in der berg- und seeverschönten Landschaft.

Das Verlagsprogramm habe ich bereits in allem Wesentlichen entworfen; erhalte

ich den vor einigen Tagen teilweise abgegebenen Durchschlag meiner Aufzeichnungen wieder zurück, sende ich Ihnen das Programm zu Ihrer Orientierung zu. Ich denke an zwei Gruppen von Schrifttum innerhalb der Verlags Produktion, die durch eine gemeinsame Grundidee zusammengehalten sein sollen: 1., an der Begründung eines nationalen Schrifttums der Schweiz, das die aktuellen und entscheidenden Lebensfragen der Schweiz aufgreift, in den nationalen Zusammenhang stellt und von der Idee einer einheitlichen schweizerischen Daseinsform her in möglichst volkstümlichen Weise beantwortet, und 2., an ein allgemein verbindliches Kulturprogramm, das ich in meinem Programm so charakterisiert habe: "Es soll die geistige Erschütterung und "Revolution", die Infragestellung des zeitlichen Menschen und seiner Daseinsform in ihren geschichtlichen und seelischen Zusammenhängen bewußt und sichtbar machen und in der Form der geistigen einheitlichen Aufgabenstellung beantworten. Es soll die Krise der modernen Kultur und Weltanschauung als die Form der Widerspruchs zwischen natürlicher und geistiger Welt des Menschen kenntlich machen und es soll Sinn und Wesen- der geistigen Aufgabe der Zeit aus den Bedingungen und Voraussetzungen schöpfen, unter denen der Widerspruch überwunden, die revolutionäre Infragestellung der menschlichen Daseinsform beendet und die menschliche Lebensform als eine geistige Einheit wieder hergestellt werden kann." Die Themen in der Gruppe 1 sind für die ersten Bücher: "Was ist die schweizerische Idee?" (Im Untertitel: "Und was verlangt von uns ihr Inhalt?") – eine Broschüre - , ferner ein größeres Werk "Die wehrhafte Schweiz", abgefaßt als Volksbuch über Sinn, Ursprung, Geschichte und Aufgabe der Schweiz. Miliz – ein Buch der Volksbildung im politisch-wehrhaften Geist der eidgenössischen Idee –, endlich ein Buch "Um die christliche Idee in der Schweiz" (ev. als Untertitel "Politik aus dem Glauben"), eine Darstellung der geistigen Einheit von christlicher und nationaler Existenz- und Lebensform der Schweiz unter besonderer Erfassung des Geschichtlichen (humanes Weltbild, französische Demokratie usw.) und unter Hervorkehrung der Voraussetzungen nationalen Denkens und Handelns im Jenseitsglauben. (Die Krise der nationalen Idee also dargestellt in die Säkularisation der Werte durch den Diesseitskult). In der 2. Gruppe des Programms habe ich u. a. vorgesehen eine Schrift mit den Thema "Revolution und Jugend" (ausgehend von die Tragweite der humanen Idee als der Idee

der Emanzipation der menschlichen Welt und von die Entwertung des menschlichen Person in der Lehre von der natürlichen Gesetzlichkeit und Bestimmung des Lebens, zugespitzt zur Frage der Aufhebung oder Wiederherstellung der geistigen und schöpferischen Wirklichkeit des Menschen und aktuell gemacht durch die Gegenüberstellung der Verheißungen der Lebensreligion und der christlichen Idee der Überwindung der Natur durch den Geist). In dieser Gruppe hebe ich auch vor, ein kleineres Buch von Professor Fischel "Die bildnerische Aufgabe und die Kunst" zu bringen – als Einleitung oder als Begleiter eines Schrifttums, das die Kunst wieder als die höchste und sinnfälligste Möglichkeit des Menschen, seine natürliche Welt in den Raum seiner geistigen zu ziehen, erscheinen läßt . Gerade weil die moderne Kunst und Kunstsanschauung außer ästhetischen oder kunstfernen Zwecken und Inhalten nicht mehr zu sagen weiß über ihr Woher und Warum zwischen körperlicher und geistiger Existenz des Menschen, erscheint mir eine Aufrollung der Grundfrage, die allem künstlichen und kulturellen Werk des Menschen gestellt ist, so notwendig. Im Rahmen dieser Serie, die ich der Idee der christlichen Kunst in ihrem eigentlichen Sinn und Umfang widmen will, würde ich auch gerne Ihr Büchlein über Maria Signorelli herausbringen. Sie können gewiß den Text so formulieren, daß es sich auch thematisch dem Aufbau des Ganzen organisch einfügt. Ich denke mir an diese Reihe, die der Kunst gelten soll, grundsätzlich so, daß mit ihr die wirklich entscheidenden Erscheinungen und Probleme, Werke und Vorgänge des modernen Kunst hervortreten und sichtbar werden sollen, die die religiöse und christliche Idee der Kunst in sich und für unsere Zeit enthalten. Ein Pionierdienst also, der sich auf die großen und wesentlichen Erscheinungen innerhalb Europas beschränkt.

Bezüglich der Schrift über Maria Signorelli schreiben Sie mir gewiß bald. Ich würde bei einigen italienischer Beteiligung das Büchlein so bald als möglich verlegen.

Auch Ihren anderen Vorschlag - "Schöpferische Ethik" – möchte ich möglichst bald realisieren. Auch darüber habe ich bereits die zwei Mitglieder meines sog.<enannten> Verwaltungsrats informiert, und beide haben alles mir überlassen, sodaß ich frei handeln kann. Herzlich dankbar wäre ich Ihnen nun, wenn Sie mir gelegentlich

schreiben würden, wie Sie sich Titel und Aufbau dieses Buchs, das wir auch äußerlich besonders aktuell in Erscheinung treten lassen müßten, denken. Am liebsten wäre es mir natürlich, wenn der Zusammenhang mit dem ganzen Verlagsprogramm möglichst deutlich in Erscheinung gebracht werden könnte und der Umfang des Buchs (schon wegen des Preises u. Absatzes) 120 – 130 Seiten nicht überstiege.

Ich hoffe, das Ihnen, lieber Herr Professor, unser Verlagsprogramm – so bescheiden es dem Umfang nach zunächst auch ist – gefällt und daß wir bald wieder praktisch zusammen arbeiten können. Besonders aber hoffe ich, daß Ihr und Ihrer lieben Frau Aufenthalt in Rom auch für die Zukunft gesichert ist.

Für heute grüße ich Sie, Ihre Frau und Ira aufs herzlichste.

Ihr Ihnen treu ergebener Roeßler

Liebe Frau u.<nd> Herr Professor, wir haben uns in L.<uzern> bereits gut eingewohnt and bedauern nur, daß Sie so weit weg sind. Hoffentlich schon wir uns bald wieder!

Ihnen Allen viele herzliche Grüße von Ihrer Olga Roeßler

Перевод:

Люцерн, 19 апреля 1934

Дорогой господин профессор,

Я от всего сердца благодарю Вас и Вашу любезную супругу за ваше участие в моем горе и особенно за те теплые и дружественные слова сочувствия, которые Вы адресовали мне лично в связи с этим обстоятельством. Смерть моего отца застала всех нас совершенно врасплох: еще на Пасху все мы, дети, были с ним вместе в радостном настроении, а через три дня после нашего прибытия в Люцерн нам сообщили, что во время прогулки его внезапно хватил удар, он сразу же лишился сознания и через 2 часа скончался. Потеря, которую мы претерпели,

означает для всех нас очень многое: с уходом моего отца мы потеряли человека, который своим характером и восприятием жизни, простотой и ясностью своего нрава, своим бескорыстием и чувством справедливости являлся, особенно в наше нынешнее время, воплощением всех лучших немецких традиций и залогом того, что идеал пребудет вечно. Не менее, чем я сам, страдал он в течение последнего года от отвратительного искажения лица немецкой нации, ставшего последствием той моральной катастрофы, – может быть, менее очевидной в простом народе, чем в так называемом образованном слое, – которую мы сегодня и часто в столь зловещей форме имеем несчастье наблюдать. Поскольку Вы сами, дорогой господин профессор, не смотря на все то, что произошло в Германии за последнее время, не утратили веры в настоящую и когда-нибудь вновь возрожденную Германию, то уж моя заслуга в этом весьма скромна: ведь часто Вы знали гораздо более меня об этой тайной, невидимой, настоящей духовной Германии, и не раз я с удивлением и благодарностью ощущал Вашу преданную и непоколебимую любовь к немецкому народу и его идее. Среди всех событий 1933 года самым ценным и незаменимым для меня стало знакомство и дружеский союз с Вами, и будем надеяться, что в этом году мы снова сможем оказаться рядом друг с другом. Это мое самое искреннее желание, которое полностью разделяет и моя жена, и мы уверены, что того же желаете и Вы с Вашей любезной супругой.

Не смотря на все трудности, связанные с общением с коренными швейцарцами, которые мы испытываем в Люцерне, мы в целом уже вполне обжились здесь. Мы живем в маленькой приятной квартирке над городом, посреди зелени, и наслаждаемся прекрасным видом на горный и озерный ландшафт, неизменно приводящий нас в прекрасное настроение.

В основных чертах я уже набросал программу издательства; через несколько дней я получу машинописную копию части моих соображений и пошлю Вам ее, чтобы Вы могли составить о ней представление. Я думаю, что издательская продукция должна состоять из сочинений 2 групп, объединенных одной общей базисной идеей: 1) я размышляю об основах такой национальной литературы Швейцарии, которая будет непосредственно отвечать ее актуальным, решающим,

жизненно-важным вопросам, сможет поставить их в один ряд с другими национальными проблемами и будет наиболее ясно, по-народному, выражать собой единую национальную идею швейцарского существования; 2) я думаю о такой общекультурной и общеобязательной программе, которая выгядит в плане издательской деятельности следующим образом: «Необходимо осознать и отчетливо выразить духовное смятение, «революцию», переживаемые современным человеком в формах его бытия, и те вопросы, которыми он задается по этому поводу, те исторические и психические взаимозависимости, которые в этой связи возникают, и сделать это в виде постановки единых духовных целей и задач, наиболее соответствующих моменту. Необходимо осознать кризис современной культуры и мировосприятия как форму явственного противоречия между духовным и природным миром человека, а для этого необходимо сформулировать смысл и существо духовной задачи нашего времени из имеющихся условий и предпосылок, которые позволят наконец преодолеть это противоречие, покончат с революционной постановкой под сомнение имеющихся форм человеческого существования и вновь восстановят духовное единство уклада человеческой жизни». Темы для первых книг 1-ой группы: «Что такое швейцарская идея?» (с подзаголовком «Что требует от нас ее содержание?») – это брошюра; далее более крупная работа «Обороноспособная Швейцария», написанная как популярная книга о смысле, происхождении, истории Швейцарии и ее задаче. «Милиция» – книга для народного образования о федеративной идее в ее политически-оборонном смысле; и, наконец, книга «О христианской идее в Швейцарии» (возможно, с подзаголовком «Политика, основанная на вере») – представление духовного единства христианского и национального существования и жизненных форм Швейцарии на основе особого исторического подхода (гуманистическая картина мира, французская демократия и т.д.) и акцентирования важности национального мышления и практики для религиозной мысли. (Кризис национальной идеи выражается также в секуляризации ценностей земного мира). Во 2-ой группе сочинений я предполагаю книгу на тему «Революция и молодежь» (исходя из возможного понимания идеи гуманизма как идеи эмансипации человеческого мира и обесценивания человеческой личности в

учении о естественном праве и жизненном предназначении; это понимание сводится к вопросу о преодолении или восстановлении статуса духовной и творческой действительности человека, который актуален с учетом противопоставления обетований «религии жизни» и христианской идеи преодоления природы духом). В этой же группе я намереваюсь также издать маленькую книгу профессора Фишеля «Изобразительная задача и искусство» - как введение или сопроводительную статью к сочинению, которое вновь представит искусство в виде высшей и самой осмысленной из возможностей человека, позволяющее увидеть естественный мир человека как часть его духовного пространства. Именно потому, что современному искусству и его мировосприятию особенно нечего сказать об истинных назначении и замысле, находящихся между духовным и телесным существом человека, и остается лишь свидетельствовать о внеэстетических моментах, далеких от художественных целей и содержания, мне кажется, что следует обратить внимание на главную проблему, которая лежит в основе всей художественной и культурной деятельности человека. В рамках этой серии, которую я хочу посвятить идее христианского искусства в его подлинном смысле и размахе, я также с удовольствием опубликую Вашу книжечку о Марии Синьорелли. Вы умеете так построить текст, что он органически войдет в тематическое целое. Я представляю себе серию, посвященную искусству, как представляющую все важные события и проблемы, произведения и процессы современного художественного творчества, в котором содержатся все религиозные и христианские идеи как таковые и в их актуальной ценности для нашего времени. Это поистине пионерская задача, вытекающая из значительных и существенных европейских событий.

Что касается книги о Марии Синьорелли, напишите мне о ней как можно скорее. Я постараюсь как можно быстрее выяснить у итальянских издателей возможность их участия в этом предприятии.

Я бы хотел как можно быстрее реализовать и Ваше другое предложение – книгу «Творческая этика». Об этом я уже информировал двух членов моего так называемого совета управляющих, и они оба все предоставили на мое усмотрение, так что я могу действовать совершенно свободно. Я был бы Вам сердечно

благодарен, если бы Вы мне при возможности написали, как Вы мыслите название этой книги и ее построение, чтобы мы также безотлагательно могли бы об этом подумать и приступить к работе. Лучше всего, конечно, если бы книга полностью увязывалась бы с программой издательства, и ее объем не превышал бы 120 – 130 страниц, учитывая цены и проблему сбыта.

Я надеюсь, господин профессор, что наша программа, не смотря на ее теперешний скромный объем, Вам понравится и мы скоро сможем приступить к практической работе. Особенно я надеюсь, что Вам и Вашей милой жене будет гарантировано и в будущем пребывание в Риме.

А сегодня я приветствую Вас, Вашу супругу и Иру самым сердечным образом.

Искренне преданный Вам Рёсслер.

Дорогая госпожа Шор и уважаемый господин профессор, мы уже хорошо освоились в Люцерне и грустим лишь, что вы столь далеко от нас. Мы надеемся, что скоро вновь будем вместе с вами.

Приветствую Вас и Вашу семью.

Ольга Рёсслер.